

— Доклад! — раздался внезапный голос, прозвучавший совсем некстати.

Юноша тяжело дышал, а по его щекам градом катились крупные капли пота, падая на пол. Пряди волос, прилипшие от влаги ко лбу, лишь подчеркивали его состояние. Он поднял голову: чистое, светлое лицо, глубокие черные глаза, прямой нос и четкая линия подбородка выдавали в нем яркую, притягательную натуру.

В классе послышался приглушенный шепот:

— Сюй Цые пришел.

— Видела бы ты, какая строгая у нас классная руководительница, боюсь, ему не поздоровится.

Бай Мань, поправив очки, посмотрела на юношу:

— За мной в кабинет.

Встретившись с ее взглядом, Сюй Цые почувствовал, как внутри все похолодело. Про себя он подумал: Ну вот, просчитался.

Когда они ушли, в классе снова поднялся шум.

Линь Ваньвань, подперев щеку рукой, другой помахала перед лицом Чжан Яя:

— Яя?

Та сидела с отсутствующим видом, все еще прокручивая в голове только что произошедшую неловкую сцену. Вдруг...

— Ай! Ваньвань, ну зачем ты стучишь мне по лбу! — воскликнула Чжан Яя.

Этот возглас заставил Тан Жань и Е Юньшэн обернуться.

— Я звала тебя, но ты витала в облаках, пришлось привести тебя в чувство, — невинно ответила Линь Ваньвань и с улыбкой добавила: — Почему ты сама не своя с тех пор, как увидела классную?

— И правда, Яя, вы знакомы? Откуда такая бурная реакция? — обеспокоенно спросила Тан Жань.

Чжан Яя отвернулась:

— Да ладно вам, ничего такого.

В кабинете Сюй Цые, чувствуя гнетущую атмосферу, не выдержал:

— Тетушка Бай, я виноват, больше не буду опаздывать.

Бай Мань, листая книгу, равнодушно бросила:

— Причина?

— Причина? Какая еще причина?

Бай Мань перестала листать и бросила на него взгляд. Она молчала, но одного этого взгляда хватило, чтобы Сюй Цые почувствовал себя крайне неудобно.

— Тетушка, это все отец, пристал с нотациями, вот я и задержался, — раздраженно проговорил юноша.

— Чтобы это было в последний раз. И в школе не смей называть меня тетушкой. Свободен.

Сюй Цые просиял:

— Хорошо, учитель Бай! — и тут же выскочил за дверь.

В классе:

— Сегодня только переключка, уроков не будет, расходимся, — сказала Тан Жань.

— Ура! Как же здорово, что занятий нет, — зевнула Чжан Яя, поднимаясь со стула. — Как раз не выпалась, можно досмотреть сны.

Тут подала голос Е Юньшэн:

— Вы не хотите перекусить?

— Отличная идея, — глаза Чжан Яя загорелись. — Я как раз проголодалась. Ваньвань, идешь с нами?

Линь Ваньвань, что-то печатавшая в телефоне, подняла голову и спокойно ответила:

— Хорошо.

Девушки направились в столовую.

В столовой на первом этаже:

— Народу полно, что будем брать? — спросила Чжан Яя.

Е Юньшэн предложила:

— Мы с Сяо Жань ходим, посмотрим, что есть, и возьмем на всех.

— Договорились, — согласились девушки.

— Ваньвань, давай присядем здесь, подождем их, — Чжан Яя усадила подругу за столик.

Дзинь...

Линь Ваньвань взяла телефон и прочла сообщение:

Сестренка Вань, жду тебя вечером в баре Мэйе, 111-й кабинет. Отправитель — Нань Юй.

Если присмотреться, в истории переписки было множество сообщений, в которых Шэн Нань Юй заботливо интересовался, как она устроилась в городе Н.

Знаю, братец Нань Юй, — ответила она, и уголки ее губ тронула легкая улыбка.

Только она отложила телефон, как раздался шум.

— Ты что, специально? Это же мое новое платье! — взвизгнула какая-то девушка.

— Ваньвань, там кто-то ругается, пойдем посмотрим! — с азартом потянула ее за руку Чжан Яя.

— Хорошо-хорошо, не тряси меня...

Е Юньшэн, опустив голову, робко пробормотала:

— Я не хотела...

Девушка смерила ее брезгливым взглядом:

— Посмотри на себя, такая серая мышь, а жрешь столько!

— Я возьму стоимость платья, но прошу, не надо меня оскорблять! — Е Юньшэн храбро подняла голову и встретилась с ней взглядом.

Девушка рассмеялась, будто услышала что-то невероятно глупое:

— Это лимитированная коллекция, стоит десятки тысяч. Ты хоть понимаешь, о каких суммах речь?

Услышав цену, Е Юньшэн поникла и с горечью прошептала:

— Я... я постараюсь вернуть.

— Вернешь? Да ты в своих дешевых тряпках даже на чистку моей обуви не зарабатываешь! — издевательский смех окружающих стал ответом на слова девушки.

Е Юньшэн покраснела, сжимая кулаки.

— Я за нее заплачу, — раздался чей-то голос.

<http://bllate.org/book/21421/2187616>